

— В общем, вот, — Каррай смотрела на Огромную коробку, и пыталась представить, какой величины в ней торт, и сколько в нём шоколада. Мальчишка-джедай оказался нормальным парнем, а не жмотом, как некоторые из его ордена.

— Спасибо, — воспитанница колдуна не была дурочкой, и смотря на то, как мальчик, на несколько лет её старше, сосредоточенно держит свой груз, стараясь не заваливаться по сторонам, понимала, что брать дар необходимо, но прямо в коридоре — такая себе идея. Подарок же... Девочка посмотрела на счастливое, и одновременно, серьёзное лицо молодого блондина... Ну да, от всей души. Значит... — Быстрее, тебе, наверное, тяжело?

Не обращая внимания на задранные брови падавана, Каррай торопливо посеменила в сторону личной мастерской. Она была недалеко, и в принципе, юная химеролог могла и сама дотащить объёмно-сладкую благодарность молодого джедая, но... Она же девочка, правильно? И мальчик ей дарит тортик, чтобы её порадовать! А она такая слабенькая — папа не разрешает пока работать с собственным организмом.

— «Лучше не вмешиваться с изменениями, пока организм не сформируется», — тихо передразнила она папу. Малышка, конечно, всё понимала, но интересно же! Вот ни капельки не верится, что он бы не справился с любыми негативными последствиями. Просто папка занятой, но ленивый.

Энакин сопел и пыхтел прямо у неё за спиной, заставляя маленькую Каррай торопливо раскрыть дверь в святая святых, пропуская мальчишку вперёд.

— Вот сюда ставь... ага... только не помни! — мальчик с облегчением плюхнул коробку с её тортом. — Ну осторожнее, Эни! Там же тортик?

— Тортище! — облегчённо выдохнул падаван, осматриваясь. — Ух ты. Прямо, как у мастера Сиитха.

— Ещё бы, — задрала носик девочка. — Это моя мастерская. Я тут учусь и работаю! Папа говорит, что на рабочем месте экономить нельзя. Чревато обидными ошибками. А тортище шоколадный?

В ответ этот балбес взял, и открыл коробку! Она его чуть не стукнула! В подарках же, самое приятное, после самого подарка — их распаков... ка...

— Ваааау...

— Слышал, что ты хотела сарлакка. Настоящего у меня нет, так что...

— Обалдееееет!!! — юный Скайуокер, рассматривая восторженное лицо девочки, довольно улыбнулся.

Торт был настоящим произведением искусства, который Энакин заказывал в столице Джаббима. Сверху были как-бы пески какой-то пустыни с воронкой, из дна которой проглядывала пасть гигантского чудовища. Борты же и внутренности, были из шоколадных кремов разных цветов, и нежнейшего бисквита.

Само изделие приличных размеров, да ещё и срочная доставка... У джедаев не может быть личного имущества, но летать вообще без кредитов — довольно глупо и неудобно. Если бы ещё Учитель брал на миссии суммы побольше. В общем, парень потратил на этот торт всю свою наличность. Хотя... Всё равно этот подарок кажется такой мелочью на фоне того, что для него сделали мастер Сиитх и его Ученица.

— И это не просто нашлёпка, — хмыкнул Энакин, тыкая пальцем на пасть. — В торте настоящий сарлакк из шоколада «закопан».

— Крутаяк... — восхищённо протянула девочка, потом хлопнула падавана по плечу. — Никогда не ела сарлакка, даже шоколадного!!! Спасибо!

Мальчишка аж крикнул от удивления. Как бы...

— Вообще-то это тебе спасибо, — покачал он головой.

— Знаешь... — девочка, внезапно, посмотрела на падавана очень серьёзно. — Моих родителей не стало, когда я была совсем маленькой. Я помню только запах, тепло... Смутные образы...

Каррай замолчала, уставившись на торт. Несколько секунд молчала, а потом с хитринкой посмотрела в глаза Энакину.

— А ты когда-нибудь кормил ранкора с рук?

— Ты хотела сказать «руками»? Как видишь — они на месте, так что нет, — хмыкнул падаван, демонстрируя целые ладони.

— Пошли, я познакомлю тебя с Блинчиком! — загорелась маленькая ведьма, схватив Энакина за рукав, и потянув к выходу. Она уже почти открыла дверь, когда оглянулась на торт. — Надо спрятать!

Юный падаван оказывается на свободе, а девочка, быстро перебирая ножками, подходит к чему-то напоминающему сейф, в два её роста. Прикрывает интерфейс набора пароля, несколько нажатий пальчиком, и явно очень тяжелая дверь начинает медленно открываться. Изнутри потянуло прохладой. На полках сейфа стояли коробки, Энакин насчитал шесть штук разных размеров.

— Вот сюда поставь, пожалуйста, — показала пальцем на свободное место на нижней полке

Каррай.

Подросток без слов поднял свой подарок, и уложил его на требуемое место сейфа. Приподнял одну бровь и глянул на ведьмочку.

— Ты не видел стратегических запасов тортов, — с серьёзной моськой махнула Каррай ладонью перед глазами Скайуокера, параллельно хлопая по кнопке, активирующей закрывающий механизм.

Парень сначала вытаращил глаза, но не почувствовав дуновения силы расхохотался, глядя на очень серьёзное лицо девочки. Потом собрался с силами, стёр улыбку, и смотря, как бы, в никуда, ответил:

— Я не видел стратегических запасов тортов в холодильнике с сейфовой дверью, — но серьёзности на долго не хватило, и он снова рассмеялся.

Хитро улыбающаяся малявка фыркнула, снова схватила его за рукав и потащила на выход.

— А теперь к Блинчику. Ты, главное, не бойся — он добрый и очень умный. Намного умнее алкая. И даже что говорят понимает. Папа рассказывал, что на Датомире на них ездят верхом, — трещала ведьмочка, буксируя Энакина к вольерам. — Он мне пообещал, что, когда будет уверен в Блинчике — разрешит мне на нём кататься.

Падаван хотел вставить пару слов о опасности таких желаний, но маленькая тархтелка его перебила.

— Ты представь: я вся в чёрном, с капюшоном, верхом на ранкоре, еду в кондитерскую! Эпическая эпичность же!

\*\*\*

— Самое то, учитель! Вы представьте: мы, в развевающихся одеждах, с активированными световыми мечами, несёмся на противника! Верхом на ранкорах!

— Энакин... — устало помассировал переносицу Оби Ван Кеноби. — Мы не будем дрессировать ранкоров.

— И зря, — якобы обиженно фыркнул ученик, но Кеноби слишком хорошо его знал, чтобы поверить в искренность обиды. — Была бы эпическая эпичность!

— Впечатлило тебя с Блинчиком знакомство, Скайуокер юный? — весело, но с нотками усталости улыбнулась магистр Йаддль, сидящая вместе со всеми в кают-компании корабля.

— Это да, — почесал кончик носа молодой джедай. — Огромный монстр, беспрекословно слушающийся мелкую пигалицу — незабываемое зрелище. А уж когда Каррай заставила его повязать простынь, как салфетку, перед тем, как мы начали его кормить... Я, конечно, читал, что они полуразумные, но всё равно — удивительно. Да и вообще: у них там много интересного.

— Мастер Че? — Кеноби попытался сменить тему, обратив внимание на глубоко задумчивую целительницу. — Вы какая-то чересчур молчаливая. Всё хорошо?

Синекожая твилечка медленно подняла взгляд на рыцаря, было видно, что она ещё «не с ними».

— Что? — удивлённо, как будто только поняла, что сидит с остальными, переспросила мастер ордена джедаев и руководительница Палат Исцеления.

— Хорошо всё у тебя, Вокара? — даже Йаддль обеспокоилась. — Задумалась сильно ты. О чём?

— А! Да, всё нормально, — слегка растерянно улыбнулась целительница, успокаивающе махнув ладонью. Потом серьёзно посмотрела на магистра. — Йаддль, нам нужно будет отправить кого-нибудь для обучения на Джабиим. Йаддль, пожалуйста, поддержи меня на совете.

— Уже не так скептически к ним относитесь? — чуть насмешливо усмехнулся Скайуокер.

После того, как ему устроили встречу с мамой, и исцеления магистра Йаддль, о магах у него сложилось очень хорошее впечатление. А если вспомнить, что Дзиха выкупил его маму у Уотто, увёз с Татуина, дал ей вольную, вылечил, нанял на безопасную и приятную ей работу... Молодой парень после того разговора со своей родительницей, был, наверное, впервые с отлёта из Мос-Эспа, спокойно-счастлив. Впервые он ощутил тот покой и мир в душе, о котором так часто говорили старшие джедаи.

Мама в безопасности. Ему уже не нужно бояться, что пьяный наёмник в гневе может её застрелить, отделавшись от Уотто простой горсткой хаттской наличности. Или переживать, что очередной механизм в аварийном состоянии взорвётся и покалечит её. Или... Да много всего, очень много.

Юный Скайуокер не мог даже точно вспомнить, сколько раз он просыпался от жуткого кошмара, где фигурировала его мама.

Поэтому к мастеру Сиитху он чувствовал горячую благодарность. Да и малявка Каррай вызывала только позитив. Шебутная девочка, как и её приёмный отец, была немного весело-безумной, но, как понял падаван: в их странной семье это норма.

— Ну... Это не он меня удочерил, а я его «упапарила», — хихикала пигалица, рассказывая, как их с сестрой забирали из детского дома. — Как увидела, так и решила, что крутой красноглазый дядька будет моим папкой. Он ещё сопротивляется, дочкой не зовёт, но я же не дуручка — я всё чувствую.

Энакин тогда, слушая рассказы Каррай о всяких прикольных ситуациях в её жизни, подумал, что тоже не отказался бы от такого весёлого приёмного отца. Да и вообще, у магов как-то... динамичнее что ли? С элементами неадекватности и лёгкого сумасшествия. Постоянно что-то происходит, взрывается, отрастают лишние задницы, отрывают конечности, которые приращивает обратно ворчащий директор... Один местный ученик, прозванный Покойником, умудрился умереть аж четыре раза. На фоне джедайской степенности — тут явно не заскучаешь.

А вот слова и сомнения мастера Че, в адрес джабиимцев, он помнил. Помнил, и они его немного раздражали. Подросток понимал, что это... неправильно, но поделаться с собой ничего не мог.

— Энакин, — с укоризной в голосе одёрнул своего ученика Кеноби, но Вокара только хмыкнула.

— Я перестала их воспринимать, как клоунов, когда Квинлан Вос вернулся с рабочей рукой, вместо огрызка, юный падаван, — твилечка насмешливо улыбнулась на вызывающий взгляд молодого джедая. — Многие года я всю себя отдавала исцелению братьев и сестёр... И мастером-целителем стала не за упрямство.

Твилечка, как будто забыв о том, что говорила, замолчала. Её пальцы пробежались по шву робы, глаза прошлись по кают-компани.

— То, что я видела — чудо, падаван Скайуокер. — умный, пронзительный взгляд остановился на светловолосом падаване, заставив Энакина слегка потерять в кураже. — Мастерство целителей — тоже чудо. Просто наши чудеса... разные. Что-то чародеи делают не так эффективно, как мы, и наоборот. Их методы другие. Работают с Силой не так, как джедаи или ситхи. То, что вытворял Сиитх, до недавнего времени, я считала невозможным.

— Это было... крайне неаппетитно, — поморщился Оби Ван, вспоминая операцию над магистром Йаддль.

— Ради того, чтобы мои братья и сёстры не умирали на моих руках — я согласна на многое. Даже перебирать, как Дзиха, каждый орган.

— Нет Смерти, — флегматично проговорила Йаддль.

— Есть лишь Великая Сила, — кивнула целительница. — Но и спешить на свидание с Ней не вижу смысла.

Магистр некоторое время задумчиво рассматривала свою ладонь. Тогда, на Маване... Если бы не Кеноби и тот джабиимский артефакт, то сейчас она не сидела бы в кают-компании, не слышала этого разговора. Тогда она шла на смерть осознанно. Её жизнь в обмен на жизни двух молодых, подающих надежды джедаев и целого города за спиной — достойная цена. Трудно объяснить, что она чувствовала, когда сознание и восприятие перестало штормить после реанимации.

Жить... прекрасно. Она и так это знала, но, чтобы понять эту простую истину во всех деталях, разглядеть безумное множество оттенков короткого слова «жить», ощутить всю полноту его вкуса, почувствовать каждую букву... Нужно было умереть.

И нет, магистр джедай не боялась смерти. Сложно бояться того, что ЗНАЕШЬ и к чему ГОТОВ. Но она осознала насколько любит жить. И если, по словам Вокары, благодаря мастеру Сиитху и его науке, выживет хотя бы один смертельно раненый джедай... Она просто не имеет права не поддержать целительницу. Более того, неспешность Совета в этом вопросе теперь уже кажется ей не разумной, а преступной. И в глазах главы медкорпуса Йаддль видела отражение своих мыслей.

Отрастить руку мастера Воса за такое короткое время и провести операцию по её приживлению: уже это было сильным ударом для отношения Че к ДГМ. Быстро, качественно, дёшево — смахивает на обман и сказку. Поэтому твилечка чуть ли не замучила киффара анализами, тестами, обследованиями... И ничего не нашла. Рука была как родная: ни дефектов, ни даже шрама. Целительница не обнаружила ничего подозрительного,стораживающего, смущающего. Квинлан чувствовал себя прекрасно вовсю разрабатывая вновь обрётённую конечность, и каждый день ныл о зверствах целителей Ордена.

А теперь Йаддль. Её, мёртвую, буквально разобрали на органы, собрали заново и реанимировали. Ещё и как сказал Дзиха: «бонусом подлатали по мелочи». По словам Вокары, у Магистра сейчас самый здоровый ливер в Ордене.

— Как это видишь ты? — вернула магистр внимание твилечке.

— Отправить на обучение на Джабиим двух падаванов: Баррисс Оффи и Обри Уин. Они самые способные в целительстве из молодого поколения. Если и искусство магии будет с ними, то... — Вокара Че оборвала мысль, но довольный, чуть мечтательный прищур говорил всё за неё.

— Хм... Юны они, Вокара, — с сомнением протянула Йаддль. — Да и учителя их, что Ундули, что Сиррус... Мастера два, на Джабииме под дождём сидящие годами — идея, которую Совет не одобрит. В одиночку отправлять их тоже не станут. Не знаем мы, что выйдет, если Сиитха влияние благотворным не будет. Видеть снова падение джедаев не хочу ни я, ни Совет. Рыцарей только отправить возможно будет, Вокара.

— Ммм... — твилечка согласно прикрыла глаза, вняв разумности аргументов. — Тогда рыцарь Стасс Алли и действующая целительница из медкорпуса — рыцарь Риг Нема. Алли уже близка к званию мастера, а Нема безмерно меня радует своим талантом.

Йаддль улыбнулась, смотря на тень недовольства, промелькнувшую в глазах Вокары. Мастер-целитель крайне болезненно воспринимала любое ослабление медкорпуса, и её предложение... Можно сказать, что она с кровью и мясом сейчас отрывает рыцаря Нема от себя. Жертва, которая показывает, насколько серьёзен для её подруги этот вопрос.

— Хорошо, — кивнула магистр. — На собрании совета следующем вынесу я предложение твоё на обсуждение. Поддержу тебя. С Оппо побеседую и с Великим Магистром поговорю.

\*\*\*

— Эм... Магистр, при всём уважении, — я смотрел на голограмму мелкого гоблина с недоумением и каплей раздражения.

Вот правильно говорят мои коллеги: делай добро так, чтобы к тебе обращались только в крайнем случае. Кажется, я перегнул палку, показывая какие я, и мои маги, положительные персонажи. Обучать джедаев мне ещё не хватало... Хотя... Хм... а как будет себя вести магия «в руках» одарённых? Хммм... Да и вообще — учеников будет легче лёгкого загнать на диагностические ритуалы, да и в целом изучить феномен операторов Силы. Если смотреть с этой стороны, то мне же прямо в ручки отдадут опытных одарённых, которые уже и знают, и умеют.

— Мастер Сиитх? — напомнил о себе мелкий старикан, весело прищурившись. — Со мной ещё вы?

— Ммм... Да, да. Задумался. Итак, Магистр. Я, в принципе, не против, но больше троих не возьму. А лучше двоих. Химерологию в академии у нас не преподают, поэтому только личное ученичество. Сразу говорю: это будет дорого, долго, и очень грустно...

— Хм? Двоих хотели просить принять мы. Грустно почему будет учащимся? — приподнял брови гоблин.

— Мне будет грустно, — вздыхаю, печально почёсывая бороду. — Время, магистр, время жалко. Надеюсь хоть не детишки?

— Нет, — на лицо гоблина опять выползла добродушная улыбка, которая всё равно слегка раздражала. — Обе рыцари, одна почти мастер. В целительстве сильны они, мастер Че обеих предложила. Не доставят они проблем вам, поговорю с ними я.

— Тогда договорились, Магистр. Очень рассчитываю, что кандидатки умеют слушать учителя, иначе, не держите зла, но я отправлю их обратно на Корусант. Химерология не терпит легкомыслия и глупого упрямства.

— Хорошо. Приемлемо это, — степенно кивнул Йода.

Общались мы ещё около часа. О всяком-разном. Учениках, проблемах с ними связанных, состоянии магистра Йаддль, обстановке в галактике в целом, и гуляющих повсюду сепаратистских настроениях.

Последнее, кстати, очень беспокоило Альто. Наш Главнокомандующий ворчал, и опасался возможных сложностей. Только наш мир стал выбираться из глубокой ямы нищеты, тотального дефицита всего и вся, и низкого уровня жизни, как в Республике начались брожения, очень неурядицы аналитическому отделу. Стратус, небывалое дело, даже выдал в одном из разговоров пожелание удачи джедаям в наведении порядка. Всё же, как бы он не относился отрицательно к Храму и Сенату, но благополучие Джабиима для него всегда было на первом месте.

Йода, как оказалось, тоже был озабочен непростой обстановкой, как и Канцлер Палпатин. Низкорослый джедай не делился секретными данными, но, по его словам, и дипломаты Ордена, и работники дип. отдела Сената сбиваются с ног, стараясь выправить ситуацию в Республике.

— Волю чувствуя за происходящим я. Злую, тёмную волю, — хмурился джедай. Магистр бросил на меня острый взгляд, чуть пожевал губу, как бы сомневаясь. — Уверены мы, что происки ситхов это. Наследники Дарта Бейна воду мутят в галактике. Незримые, оскверняют своими замыслами всё, чего касаются. Даже Орден чувствует дыхание тлетворное стороны Силы Тёмной. Падших больше становится. Магистра Йаддль состояние тяжелое — тоже результат интриг кукловодов незримых.

Магистр тяжело вздохнул, и несколько секунд хмуро смотрел в одну точку, куда-то за пределы голограммы.

— Стар я, мастер Сиитх'кхара'Дзиха, — он улыбнулся, но не как обычно. В улыбке была и печаль, и нотки горечи. Правда всего через пару секунд он тихо хмыкнул, отпустив переживания. Или спрятал их, вернув прежнее доброжелательное, слегка хитро-насмешливое выражение лица. — Приходит со старостью жаловаться желание, особенно в молодых компании. Внимания не обращай ты. Знаю, понимаешь тяжесть ноши управления, масштабы разные лишь у нас.

В общем, покряхтели по-стариковски мы с гоблином. Честно говоря, до сих пор удивляюсь в разговорах, что с ним, что с Йаддль. Привык уже к тому, что представители его расы в моём мире живут мало, с исключениями, конечно, но тем не менее. И темы для бесед всегда крутятся вокруг «трахать, бухать, драцца». Подсознательно, наверное, жду, что Йода вот-вот начнёт хвалиться о том, сколько молоденьких рыцарей он «окучил» за последние полста лет... Мда. Инерция мышления.

Ладно, всё это хорошо, но сегодня у меня встреча с ещё одним джедаем, на этот раз бывшим, ушедшим, так сказать, в мир. Граф Серенно, покровитель Сев'ранс Танн показался мне весьма

достойным представителем аристократии. Говорили мы, конечно, не долго, просто обговаривая будущую личную встречу, но и манеры, и доброжелательно-спокойна речь мужчины показались мне вполне приятными. А ещё у него борода почти как у меня. Ну не может человек с такой ухоженной бородкой быть отрицательным персонажем.

Я ухмыльнулся абсурдности этой мысли, неспешна направляясь в сторону зала совещаний. На датапад как раз пришло сообщение, что Граф уже ожидает меня. Всё просто один к одному.

<http://tl.rulate.ru/book/86827/3267237>